

Л. С. Клейн

«Русь» в системе этнонимов как ключ к происхождению термина

Keywords: ethnonyms, area, Norman hypothesis, Antinormanists, word formation, finnophone tribes, Russian chronicle.

Cuvinte cheie: etnonime, areal, ipoteza normandă, antinormanzi, formarea cuvintelor, triburi finofone, cronici rusești.

Ключевые слова: этнонимы, ареал, норманнская гипотеза, антинорманисты, словообразование, финноязычные племена, русская летопись.

L. S. Klejn

“Rus” in the System of Ethnonyms as a Clue to the Origin of the Term

The ethnonym *Rus'* is included by Khaburgaev into the group of ethnonyms of finnophone origin (like *Sum'*, *Yam'*, *Ves'*, *Vod'*, *Liv'* etc.) that are formed as monosyllable collective nouns ending with *-b* (from Finnish *-i*, *-e*). The peoples so denoted populated a strict area on the eastern shore of the Baltic Sea and adjacent territories. These were names of finnophone tribes (peoples) and of their neighbours, *Rus'* belongs to the latter: it is the name still used by the Finns and Estonians to call the Swedes. Consequently, this term is of northern, finnophone origin, and from finnophone population it came to Slavs, and the latter started using it to call newcomers from Scandinavia, i.e. the Normans. It still does not explain why the Finns gave this name to their neighbors, but it does not cancel the northern, finnophone origin of the term.

L. S. Klejn

„Rus” în sistemul de etnonime: cheie pentru proveniența termenului

După G. A. Haburgaev, etnonimul „rus” face parte din grupul de etnonime formator de cuvinte de proveniență finlandeză (*sumi*, *iami*, *vesi*, *vodi*, *livi* ș.a.), care este alcătuit din substantive cumulative monosilabice cu terminația *-b* (din finlandezele *-i*, *-e*). Popoarele desemnate astfel ocupau un areal clar definit pe țărmul de est al Mării Baltice și teritoriile adiacente. Aici intră denumirile triburilor (popoare) vorbitoare de finlandeză și vecinii acestora. Din ultima categorie face parte și termenul „rus”, prin intermediul căruia și astăzi finlandezii și estonienii îi desemnează pe suedezi. Astfel, acest termen este de proveniență nordică, din mediul vorbitor de limbă finlandeză, de unde el ulterior a pătruns la slavoni, care au început în același mod să-i numească pe normanzii veniți din Scandinavia. În acest moment nu ne este foarte clar, de ce finlandezii îi denumeau astfel pe vecinii lor din vest, însă proveniența termenului este una nordică, finlandeză.

Л. С. Клейн

«Русь» в системе этнонимов как ключ к происхождению термина

Этноним «русь» входит, по Г. А. Хабургаеву, в словообразовательную группу финноязычных по происхождению этнонимов (*сумь*, *ямь*, *весь*, *вось*, *ливь* и т.п.), состоящих из односложных собирательных существительных на *-b* (из финского *-i*, *-e*). Обозначенные так народности занимали четкий ареал по восточному побережью Балтийского моря и прилегающим территориям. Сюда входят названия финноязычных племен (народностей) и соседей финноязычного населения. К последним принадлежит и термин «русь», которым финны и эстонцы до сих пор обозначают шведов. Следовательно, термин этот северного, финноязычного происхождения, и от финноязычного населения он попал к славянам, ставшим так же обозначать пришельцев из Скандинавии — норманнов. Почему финны так называли своих западных соседей, остается не вполне ясным, но это не отменяет северного, финноязычного происхождения термина.

В споре о варягах (см. Клейн 2009: 60—71, 213) существенную роль, скорее эмоциональную, чем содержательную, играет вопрос о происхождении термина «русь». При этом на первое место обычно выдвигают этимологию термина: происходит ли он от норманнского названия гребцов (корень *gor-*), или от нор-

маннского же названия дружины (*drótt*), или от названия притока Днепра (Рось), или от элемента иранского этнонима (рокс-аланы) и т.п. Опровержение одной из этих этимологий считается достаточным основанием для отвержения всей связанной с ним гипотезы об этническом происхождении этнонима и о локали-

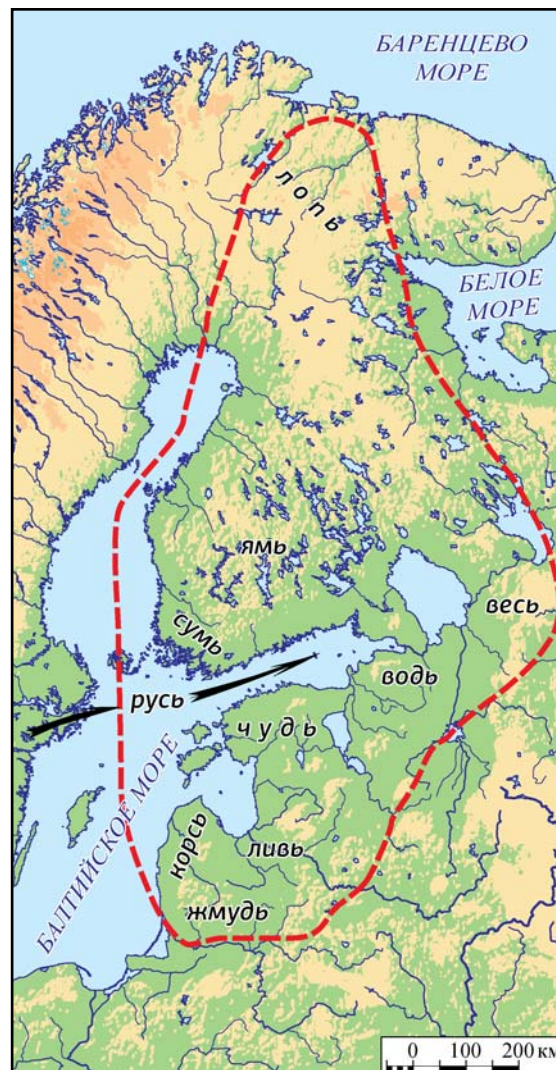
зации его корней. Поэтому антинорманисты потратили много усилий для критики и отвержения норманнских этимологий термина «русь», особенно они издеваются над томсоновским выведением термина из норманнского слова «гребцы». Между тем, этимология большинства хорошо известных этнонимов (германцы, франки, англ, италики, финны и т.д.) неизвестна, что не мешает нам проследить исходную локализацию этих этнонимов и их этнические корни. Поэтому нужно принять за исходный принцип, что отсутствие надежной этимологии для термина «русь» не имеет никакого значения для прослеживания его судьбы.

Зато очень важно положение этого термина в морфологической системе родственных терминов и локализация этой системы.

Как показал Г.А. Хабургаев (1979: 167—169), этнонимия «Повести временных лет» с точки зрения морфологии состоит из двух блоков. Один, самый большой, образован формами множественного числа, и к нему принадлежат почти все наименования славянских племен (словене, вятичи, радимичи, северяне, ляхи, хорваты и т.д.), а также все прочие народы (немьци, волохы, печенези, козари и т.д.). Другой, поменьше, включает в себя собирательные имена, и весь он (за двумя исключениями) состоит из наименований финноязычных и балтоязычных племен лесной полосы Восточной Европы, колонизируемой славянами и соседствующей с ними. Этот блок делится на две весьма заметно территориально разделенные группы — западную, где сосредоточены собирательные имена, оканчивающиеся на -ь (чудь, весь, сумь и др.), и восточную, где собирательные имена оканчиваются на -а, -я (меря, мурома, мордва и др.).

В западной группе есть имена многосложные (самоядь, черемись, голядь) — они обозначают народности, расположенные далеко на восток от основного ядра группы, собственно, уже в расположении восточной группы. Есть даже имя (серебрь), обозначающее некий далекий и малознакомый славянский народ. А основное ядро группы состоит из односложных (в прошлом двусложных) слов, как бы сконструированных по одной модели: согласный — гласный — согласный (или два согласных) — ерь («мягкий знак», в прошлом гласный, который передавал здесь финноязычный *i*).

Эти термины Г.А. Хабургаев перечисляет в алфавитном порядке, всякий раз указывая места упоминания в ПВЛ (я здесь их опускаю): *весь* (раскрывается как обозначение *vepsov*), *корсь*, *ливь* — *лювь* — *ливь*, *пермь*,

Рис. 1. Локализация племен с этнонимами на -ь. Ареал очерчен пунктиром. Стрелками показано движение западных соседей финноязычного населения, называемых им *ruotsi* — русь.

Fig. 1. Localization of tribes with monosyllabic ethnonyms on -ь. The area is outlined by a dotted line. Arrows show the movement of the western neighbors of the Finnish-speaking population, called by them *ruotsi* (rus).

чюдь (дожило до наших дней как *чухонцы*), *ямь*. В Новгородских списках летописи к ним добавлены также *водь* и *сумь* (раскрывается как финское *suomi*). Вот в эту линейку терминов и входит термин «русь». Г.А. Хабургаев (1979: 215—220) убедительно показывает, что термин этот воспринимался в славянской среде как иноязычный. Так что же, спрашивает В.В. Фомин (2010), желая обесценить значимость этой системы: значит, «русь» обозначает финноязычный или балтоязычный народ? Нет, это значит лишь, что термин до его проникновения к славянам бытовал у финноязычного населения, а какой народ

он обозначал, это другой вопрос. Очевидно, тот же народ, который он обозначает у финнов и эстонцев до сих пор — их западных соседей (ныне шведов).

Г.А. Хабургаев помещает племя *ямь* (от финск. *hääme*) на Карельском перешейке, Е.А. Мельникова на своей карте (Melnikova 2013: 326, map 2) с вескими основаниями сдвигает его к северо-западу, помещая севернее нынешнего Хельсинки). *Сумь* (из *суоми*), по Г.А. Хабургаеву, — еще дальше, по берегам Юго-Западной Финляндии, *водь* — к югу от реки Нева, *весь* — за Волховом к востоку, *чудь* — к западу от Чудского озера, *ливь* — южнее, к северу от низовий Западной Двины (у Мельниковой — к югу), *корсь* — к югу от этих низовий, *пермь* — далеко от них, между верховьями Печоры и Камы. Как видим, в основном (за исключением перми) это восточное побережье Балтийского моря и его заливов. Позже к этой системе для нас присоединились с севера *лопь* (лопари, Лапландия, ныне на побережье Баренцева моря, раньше жили и значительно южнее, к западу от Онежской губы) и с юга *жмудь* (юго-восточнее ливи по Двине). Это и есть тот ареал, где в финноязычной (вряд ли балтоязычной) среде зародился этноним «*русь*» для обозначения западных соседей, приходивших из-за моря. Он мог обозначать свеев, мог обозначать и более далеких данов. Через своих северных финноязычных соседей этих новых знакомцев узнали в VIII веке и стали так звать и славяне, вероятно, поначалу в районе Старой Ладogi.

У финноязычного населения этот термин звучал *ruotsi*: финны (*суоми* — та самая *сумь*) и эстонцы зовут до сих пор шведов *руотси* (у эстонцев *rootси*). Значит, они сохранили память, что руотси приходили со стороны Швеции. Было бы легче, если бы название шведов звучало на финском как *руосси* — тогда бы *русь* образовывалась фонетически безупречно. А так есть трудности. Возможно, какие-то диалектные особенности прошлого нам неизвестны. Е.В. Пчелов (2010: 204) правильно указывает, что «руотси» при переходе в славянский превращается в «*русь*» по той же модели, по которой «*суоми*» превращается в «*сумь*». При этом он добавляет, что «*тс*» в «руотси» мог дать у славян «*с*» так же

точно, как «*пс*» в «*вепсы*» дал «*с*» в «*весь*». Трудности не отменяют основного: *русь* — этноним, пришедший к восточным славянам с северо-запада, со стороны Швеции. И это вполне согласуется с летописью о пришествии племени *русь*, «от них же и ны прозвашася».

Фомин в указанной статье считает, что народ, называвшийся именем *Русь*, не может быть норманнами — что летопись отличает его от норманнов. Он приводит такой аргумент: «в известии под 862 г. — послы «идоша за море, к варягом, к руси; сице бо тии звахуся варязи русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмане, ангыляне, друзии гъте, тако и си». Фомин поясняет: «*русь* специально выделена летописцем из числа других варяжских, говоря сегодняшним языком, западноевропейских народов и не смешивается со шведами, норвежцами, англами-датчанами и готами». И переводит цитату так: «И пошли за море к варягам, к руси, ибо так звались варяги — русь, как другие (у Фомина подразумевается: народы.— Л.К.) зовутся шведы, иные же норманны, англы, другие готы, эти же — так». Получается, что русь вроде бы не варяги, не норманны. Понимание этой фразы у Фомина неверное, перевод неточен. Фраза явно читается иначе (в скобках проставляю пояснительные слова): «И пошли за море к варягам, к руси, ибо те варяги звались (в оригинале: тии звахуся варязи) русью, как другие (варяги) зовутся свеями, иные же норманнами (здесь: норвежцами), англами, иные готами, а вот эти (звались) так». То есть все они варяги, по представлениям летописца. Фомин же слову *тии* («те») в своем переводе ошибочно придал значение «так».

Летописец был близок к реальности, хотя перечислял очень далекие народы. Все они действительно германоязычны и северноевропейского происхождения, большей частью скандинавского. Не должны были сюда войти англы, но поскольку значительная часть Англии была захвачена данами (Дэнло), летописец присоединил и англов к варягам, что ему простительно. Современному исследователю — нет.

Вот какие выводы с неопровержимостью следуют из словообразовательной системы, в которую входит этноним «*русь*».

Литература

- Клейн Л. С. 2009. *Спор о варягах. История противостояния и аргументы сторон*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Пчелов Е. В. 2010. *Рюрик*. Москва: Молодая Гвардия.
- Фомин В. В. 2010. *Клейн как диагноз, или голый «конунг»*. Интервью в интернете. [Электронный ресурс]. URL: <https://app.box.com/shared/dxgfruk5d5>. Дата обращения 17.11.2010.
- Хабургаев Г. А. 1979. *Этнонимия «Повести временных лет»*. Москва: Московский университет.
- Melnikova E. 2013. Mental maps of the Old Russian chronicle-writer of the early twelfth century. In: Bjerg L., Lind J. H., Sindbæk S. M. (eds.). *From Goths to Varangians. Communication and cultural exchange between the Baltic and the Black Sea*. Black Sea Studies, 15. Aarhus: Aarhus University Press: 317—340.

References

- Klejn, L. S. 2009. *Spor o variagakh. Istoriia protivostoianii i argumenty storon (The Varangian Dispute. History of Confrontation and Arguments of Opponents)*. Saint Petersburg: "Eurasia" Publ. (in Russian).
- Pchelov, E. V. 2010. *Rurik*. Moscow: "Molodaia Gvardiia" Publ. (in Russian).
- Fomin, V. V. 2010. *Klein kak diagnoz, ili golyi «konung» (Klejn as a Diagnosis, or a Naked "Konung")*. Web Interview. Available at: <https://app.box.com/shared/dxgfruk5d5> (accessed 17.11.2010) (in Russian).
- Khaburgaev, G. A. 1979. *Etonimiia «Povesti vremennykh let» (Ethnonymy of the "Primary Chronicle")*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Melnikova, E. 2013. Mental maps of the Old Russian chronicle-writer of the early twelfth century. In: Bjerg L., Lind J. H., Sindbæk S. M. (eds.). *From Goths to Varangians. Communication and cultural exchange between the Baltic and the Black Sea*. Black Sea Studies, 15. Aarhus: Aarhus University Press: 317—340.

Статья поступила в номер 30 мая 2014 г.

Leo Klejn (Saint Petersburg, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences, Professor.

Leo Klejn (Sankt Petersburg, Russia). Doctor în științe istorice, profesor.

Клейн Лев Самуилович (Санкт-Петербург, Россия). Доктор исторических наук, профессор.

E-mail: lsklejn@gmail.com